

Ольга Павловна Павлова

МОТИВЧИК СУДЬБЫ

Мы все идём по следу
собственной судьбы...

18+

Ольга Павлова
Мотивчик судьбы

«Автор»

2026

Павлова О. П.

Мотивчик судьбы / О. П. Павлова — «Автор», 2026

«Мотивчик судьбы» — это автобиографическая книга, в которой Ольга Павлова рассказывает о жизни своего мужа, известного композитора Анатолия Днепрова. На фоне личной истории любви раскрываются события советской и эмигрантской эпохи: творческий путь музыканта, борьба за признание, эмиграция в США, тоска по Родине и возвращение в Россию. Книга сочетает воспоминания, размышления о судьбе, творчестве и человеческих ценностях, создавая искренний портрет талантливого человека и его времени.

© Павлова О. П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Москва, декабрь 1978 — январь 1979	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Мотивчик судьбы

Глава

Иерусалим, 30 декабря 1989 г.

Снег. Тоска. Снег в декабре — штука нехитрая. Но не для Иерусалима, где солнце как талисман, всегда с тобой. Но снег идёт... Видим его только я и Толя.

В этом году, через два года после возвращения в Россию, мы решили справлять Новый год в Израиле, где живут наши близкие и друзья. Но 30 декабря, увидев снег, который летал белыми мохнатыми пчёлами, правда только в нашей памяти, мы решили вернуться в Россию. Поменяли билеты, и утром 31-го уже были дома, в Москве, где белыми мохнатыми пчёлами летел снег, но уже наяву.

Мы не остались в Израиле, перевернув вверх дном собственные планы, потому что вспомнили другой Новый год, встреченный нами в другом городе, далеко и от Иерусалима, и от Москвы...

Нью-Йорк, 31 декабря 1979 г.

Снег. Квартира моего отца, Павла Леонидовича Леонидова. Толя, я и наш сын Филя в Америке всего месяц. Правда, до Америки были и Вена, и Рим — долгая дорога эмигрантов. Но Нью-Йорк — это конечный пункт.

Самое страшное, когда после долгого пути в неизвестность добираться до конечного пункта...Кухня с пустыми, выкрашенными в белый цвет стенами, как во всех престижных квартирах Нью-Йорка. Дом, в котором жил отец, стоит на берегу Гудзона в центре Манхэттена. В этом доме жили и Александрович, и Горовец, и Гузикова...Хороший дом, мощный, но холодный с длинными коридорами без окон и полной звукоизоляцией. Нам, привыкшим к запердельным российским нетихим вечерам, было от этого ещё грустнее...

А уж в ту новогоднюю ночь... папа лёг спать рано. Ему не так давно сделали операцию на сердце, и он не хотел переутомляться! Папина вторая жена, моя мачеха, куда-то пошла справлять Новый год, мой маленький брат и наш сын уже спали. Мы остались вдвоём.

На столе картошка в мундире и бутылка водки. Российский вариант тоски! Всё помню в деталях. А детали просты: Нью-Йорк, ностальгия как мёртвая петля на шее, тишина. Позади любимая, впереди Москва моя — неизвестность близости с нелюбимой пока страной, а рядом никого. Мир, казалось, спит, а мы вдвоём... И только это спасало, только это удерживало на плаву.

Как часто потом нас с Толей выручало это одиночество вдвоём, когда общие и тоска, и любовь... И ничего не нужно объяснять!

Москва, 1978 г.

— Анатолий, дайте, пожалуйста, автограф.— Спасибо вам за песни! Обожаю ваш голос! Целый день готова слушать... Особенно «Облака в реке».— Анатолий, а как называлась ваша самая первая песня?

Молодой да ранний Толя

Москва, 1973 г.Толин жигуленок пробирается сквозь тугой поток машин на проспекте Мира. Мы спешим к моему отцу. И оба нервничаем. Я нарушила все папины планы. А это

случалось достаточно редко. Почти всё, что задумывал мой отец, он претворял в судьбу. Но в этот раз всё случилось наоборот.

Мой отец и молодой подающий надежды композитор Анатолий Днепров (по паспорту Анатолий Гросс) в конце 1972 г. подали документы на выезд в Израиль, между нами — в США. Папа в то время известный поэт-песенник решил уехать по многим причинам. А Толю хотел взять с собой. Познакомив меня с Анатолием, папа мечтал, что я влюбившись поеду вместе с ними в Штаты, а я всех перехитрила: влюбившись я уговорила Толю остаться в СССР. И вот забрав из ОВИРа заявление о выезде мы ехали к папе сдаваться!

Москва 1971 г.— Паша, Павел Леонидович — это мозг нашей эстрады, администратор классный а теперь и песенник один из лучших. И мой друг. Так что тебе повезло: я и Паша — мы сможем тебя раскрутить. Талантливый парень только работать придётся как в шахте — говорил Толе один из лучших поэтов очень умный человек Леонид Дербенёв. Именно он и познакомил Толю с папой. Именно так Толя вошёл в папин дом а заодно и в мою судьбу!

Моему отцу молодой композитор понравился: у папы был особый нюх на талантливых людей. Как администратор он открыл и «раскрутил» многих наших звёзд. А его песни «Тополиный пух», «Школьный бал», «Снежинка» и другие пела страна. Отец сразу поставил Толе условие: переезд в Москву и работа работа...

Днепропетровск 1970 г.

Гастроли известной певицы Тамары Миансаровой. Толя набравшись мужества прошёл к ней за кулисы и показал песни — самые первые свои песни... Нервничал так что когда играл дрожали руки. Тамара слушала внимательно а когда музыка замерла спросила: «У Вас такое своеобразное музыкальное мышление Где и у кого Вы учились?»

Аэропорт 1952 г. Толины родители улетают на заработки в Сибирь. Толе 5 лет он помнит только что самолёт приземлился в каком-то городе и из-за нелетной погоды они сидят в ресторане уже часов пять больше податься некуда. За соседним столиком ужинает военный у него на боку чёрный пистолет Толе ужасно хочется рассмотреть его поближе он и так и сяк улыбается военному который продолжает свой ужин тогда Толя выпаливает:— Дяденька военный дайте пожалуйста посмотреть оружие.— Не полагается хотя если ты мне расскажешь что ты любишь больше всего на свете может быть я разрешу тебе посмотреть на пистолет поближе. Пятилетний Толечка с отцом и мамой. Толя гордо ответил военному что больше всего на свете он любит маму папу бабушку собаку Дружка и петь.— Здорово обрадовался военный — Спой! И Толя спел свою любимую «Ой цветёт калина». Посмотреть пистолет ему дали он даже погладил его туманную черноту и был счастлив а пока он пел к столику подошла женщина представилась Толя к сожалению не помнит её фамилии но его отец рассказывал что это была очень известная певица она убедила Толиных родителей что его надо обязательно учить музыке потому что абсолютный слух это большая редкость.

Толя рассказывал мне как в 6 лет ему подарили аккордеон:— Он был большой и блестящий такой большой что когда я брал его в руки меня не было видно я подбирал на нём свои любимые песни нот-то я не знал но играл так точно что когда выходил во двор все наши соседи выходили следом было так здорово! Это чувство возможности дарить людям радость я запомнил на всю жизнь люди улыбались глаза у них становились добрыми-добрыми с тех пор я решил что дарить музыку самое прекрасное занятие — на свете! Папа взял мне учителя но долго заниматься не пришлось родители опять уехали зарабатывать деньги время то тяжёлое было но аккордеон мы взяли с собой.

Днепропетровск 1962 г. Толя закончил 8-летку родители уговаривают его поступить в индустриальный техникум:— Мне ужасно не хотелось туда поступать но папа и мама считали что музыка это несерьёзно хотя именно музыка помогла мне поступить в техникум

условие было таково играть в эстрадном оркестре этого заведения прослушивание я выхожу играю какую-то очень популярную песню играл блестяще все захлопали один старичок говорит «Молодой человек вы прекрасно сыграли по нотам но почему скажите мне на милость *ВЫ* изменили тональность?» Да передо мной лежал клавишник этой песни но как мне было объяснить что нот я вообще не знал играл по слуху. В техникум меня приняли но учиться там было скучно я тайно от родителей пошёл в детскую музыкальную школу директор увидев меня рассмеялся «У нас малыши учатся! Ступайте в вечернюю школу для взрослых» я так и сделал закончил школу за два года собрался поступать в музыкальное училище Днепропетровска которое окончили Ворошилов Кобзон многие другие наши звёзды меня не приняли директор тов Оберман посоветовал мне «Молодой человек музыка это последнее дело на земле которым вам надо заниматься!» Прошло много лет я стал достаточно известным композитором встретил тов Обермана приехав навестить родителей увидев меня перешёл на другую сторону а тогда я закусив губу от обиды поехал поступать в музыкальное училище города Грозного там провалился всё было просто блатная национальность вызывающая тяжёлые ассоциации еврей всё-таки моё упорство победило! Это я так думал но потом отец объяснил было всё примитивней гнусней родители смирились с моим капризом дали взятку секретарю парторганизации Днепропетровского училища все забыв совет директора единогласно приняли меня уважаемое учреждение закончив училище я по распределению не поехал продолжал писать песни кстати вдохновило меня то что моя самая первая песня вдруг прозвучала по телевидению пели её студенты под гитару я обрадовался сначала даже не понял что это моя песня просто почувствовал звучит что-то родное знакомое только потом дошло что это моя Моя песня!

Москва 1970 г. Тамара Миансарова пригласила Толю приехать в Москву встретила его Толя целые две недели жил у неё это были 14 дней которые потрясли Толю перевернули всю его жизнь! Он решил что музыка песни единственное чем стоит заниматься на этом свете! Не заниматься даже а жить тем что сочиняя песни ты приносишь людям радость хоть чуть-чуть облегчая их жизнь! Спасибо Вам Тамара всю жизнь Толя будет благодарен судьбе за встречу с Вами...

Нью-Йорк 31 декабря 1979 г., 23:30

Мы открыли бутылку водки выпили по первой грусть мягко перелилась в печаль петля ностальгии на шее чуть разжалась:— Ляля (меня дома зовут только так) а ты помнишь?..

Москва 1979 г., 14 сентября Таможня мы без пяти минут эмигранты но пока ещё советские подданные за эти пять-десять минут из нас постарались вытряхнуть даже любовь к Родине обыскивали оскорбляли а мы вынуждено молчали мы бесправные предатели прекрасной отчизны да Шереметьево с тех пор мы называем крематорий на наших глазах сжигали наши воспоминания мы как считали тогда навсегда какое безысходное слово прощались с родственниками друзьями...

Нью-Йорк 31 декабря 1979 г., 23:55— Лялечка давай не будем вспоминать просит Толя так тоскливо! И всё-таки с Новым годом С новой жизнью этом Новом Свете!— Да с Новым годом Толя! Водка обожгла горло но хмеля не было нервы...— Толя ты никогда не рассказывал мне о своей первой любви о Вале которой ты посвятил самую лучшую свою песню Радовать...— Если хочешь я расскажу тебе было это в семидесятом году зашёл я на почту в Днепропетровске там за столиком стояла девушка что-то писала посмотрел на неё сразу влюбился сразу навсегда! Я внутренне леденею но не перебиваю зачем считаться с мёртвыми хотя иногда они живее живых... А Толя продолжает:— Я к ней подошёл назначил свидание она не пришла я не мог её забыть ни адреса ни телефона хотя судьбу нельзя обмануть месяца через три встретил её около филармонии привёл на концерт с тех пор стали встречаться...— Ты прямо вот так с первой встречи влюбился?— Да так случается сразу понял тогда что не смогу без неё жить

решили пожениться но мои родители ты же их знаешь еврей и украинка были против это для них казалось кощунством это потом они многое поняли а тогда ушёл из дома жили очень бедно Валя работала а я писал песни просто так в пустоту но всё равно верил наступит день... И Валя верила потом Москва где снимал квартиру доме твоего отца Валя ко мне приехала через год а через пять месяцев заболела... А потом всё! То время помнила хорошо мне было семнадцать лет у меня была первая дикая любовь одним мальчиком папа уже жил отдельно другая семья но дружили часто приезжала как-то папа познакомил меня молодым начинающим композитором:— Знакомься дочка Это Анатолий Гросс а теперь Днепров это я так его переименовал! В доме у отца всегда полно народа певцы певицы композиторы поэты Толя регулярно бывал у папы отчитывался советовался вёл себя странно сидел прямо держа спину а ноги поджав сидел как на жердочке внимательно слушал папу потом садился за инструмент играл рядом всегда полная розовощёкая девушка улыбалась глаз не сводила одна встреча до сих пор стоит перед глазами папа отчитывает Толю мучительно улыбаюсь почему-то стесняюсь Валя пристально смотрит то на Толю то на меня долго без пауз улыбается... А потом месяца через два узнала умерла от рака крови буквально за неделю по земным меркам семь дней а из рассказов потом узнала как мучительно долго страдала Валя зная уходит молчали врачи бессильные помочь какими длинными безрассветными были ночи...

Нью-Йорк 1 января 1980 г. «Новый год шагает по планете» вспоминается антиамериканская фраза советских дикторов а мы молчим каждый бродит своих воспоминаниях кажется мазохизм крови русских женщин опять прошу рассказать о Вале:— После похорон совсем потерялся себя потерял дел один пустой квартире сутками плакал опять первой пришла помощь музыка... «Радовать хочу тебя сегодня радовать выдумать хочу тебя сегодня выдумать чтоб самому себе завидовать...» Спасибо Михаилу Таничу стихи выдумал надежду Валя просто уехала вернётся говорил себе дней через десять приехал твоему отцу помню тот день папа нервничал приехала случайно сразу доченька у Толи такое несчастье Валя умерла молодая сейчас придёт утешить не знаю... вошёл ахнула про себя узнать трудно седой лунь глазах безысходная тоска взглянула повеяло холодом озябла душа папа говорил а не знала вести себя хотелось подойти погладить по голове ребёнка... Москва Тамара Миансарова сама удивлена как хорошо приняли Толины песни радио небывалый случай худсовет одобрил сразу три песни вдохновлённый вернулся Днепропетровск вскоре переехать Москву папа написал много хороших песен две вошли первый альбом Софии Ротару Веточка рябины Целый мир писал Михаилом Таничем Радовать Александром Дементьевым Я ненавижу людей ложь Игорем Кохановским Облака реке исполняли Татьяна Ненашева Иосиф Кобзон Валерий Ободзинский другие... Жить правда трудно снимал крохотную квартиру Чертаново куда приехала после смерти жил там один один любимых поэтов Михаил Танич супругой музыка друзья вечный спасательный круг дружил Юрием Антоновым Владимиром Добрыниным молодые вызывали праведный гнев патрициев советской музыки громили гробили художественных советах радио телевидения пропечатывали газетах назло азартом молодых писали классные песни обожала молодёжь выручала студия грамзаписи Мелодия политикой пластинки нужно продавать выпускали записи молодых потом разлетались переписывали магнитофоны пели ресторанах авторские помогали молодым помереть голоду Женя Мартынов приехал Москву никого ничего зная похожий правнука Сергея Есенина изумлённо глядел синеокиим взором поселился у Толи первый повёл знакомиться теми от кого зависела судьба начинающих композиторов кто мог помочь интересное время искусство напоминало хождение натянутому над пропастью канату шаг влево ату против шаг вправо слишком за баланс умение вовремя поддакнуть проголосовать подскочить подать крякнуть словить уловить убаюкать утвердить смахнуть подмигнуть ценились выше всех талантов партийность творчества вот главным критерием художественных советах сидели талантливые алчущие никого корыту пропускать профессионалы безусловно талантливые безусловно любимые народом слишком прилипшие заветным креслам маститые

композиторы поэты-песенники жаждали свежей крови интересно работать молодыми музыкантами помогли Антонову Мартынову Добрынину также прекрасные поэты Михаил Танич Андрей Дементьев Игорь Шафиран Леонид Дербенев Наум Олев Игорь Кахановский Павел Леонидов... Нью-Йорк январь пять утра снег тишина я Толя Толя я Ляля а рассказывал досталось твоим отцом песню До чего же Россия ты русская помню рассказывал подробности знаю пришли радио показали знаешь певучая медовая такая ли хотя есть полынный привкус стихах вообще настоящая русская песня антисемитском СССР истинно русские ставшие народными писали композиторы евреи Михаил Блантор Дунаевский Кац Богословский Фрадкин Френкель многие другие совпадение парадокс может гонения вековые сделали этих людей чувствительными российской безысходной красоте может только лишены могут до конца оценить медово-полынное величие Родины впрочем какие же они евреи личность формирует культура воспитаны культуре родной язык русский важно кто есть кто все люди еврейские русские евреи или песню зарубили стихов возмутила строчка Россия русская имел виду написав Россия какая же она по-вашему пытались сумасшествие ведь классная строчка настоящая поэзия поэтому рубанули да уж скучаешь вот тут всего ничего прямо схожу главное осмыслить никогда видеть России нет верю глаза закрою маму вижу идёт осенней Москве улыбается дальше дальше уходит листья падают золотые розовые бронзовые зелёные отгораживают останавливается кричу ма-ма а она не оборачиваюсь кричу кричу пойдём спать скоро дети встанут папа чувствовал себя плохо болело России сердце даже английский учитель жена дама умная сдержанная грустила остались мать сестры шесть лет не видела мальчишки сын Филипп пять лет брат семилетний резвились Филя иногда замирал бегу глядя глаза тихо кричал мама где бабуля где лепетала скоро вернёмся про себя оглушительно зачем зачем уехали Москва декабрь-январь почему уезжаем глупый вопрос глупо самой себе

Москва, декабрь 1978 — январь 1979

— Толя, а почему всё-таки мы уезжаем?

Глупый вопрос. Глупо задавать его самой себе! Глупо. Глупо...

— В 1973 году, помнишь, я заявление своё забрал из ОВИРа, ты настояла. А мне тогда так хотелось доказать, показать, что я могу писать песни для России...

— Но ведь твои песни действительно поёт вся страна: «Облака в реке», «Лицо в ладонях», «Не пойму» и ещё ой сколько...

— Да, но ты ведь знаешь, это всё благодаря пластинкам! А все эти запреты, заговоры — так надоели... Борьба с ветряными мельницами!

За окном снег. Мы сидим за новогодним столом. Гости уже разошлись. Я и Толя. Толя и я. Тихо-тихо. Я подхожу к окну. Смотрю на огромные розовые в рассвете сосны. Мы живём в симпатичной квартире в новом тогда районе Москвы. Во дворе — лес. От центра — 15 минут на машине... И всё вроде так хорошо: песни Толины поют, сын растёт (ему уже четыре года), квартира, две машины... А ведь мы совсем молодые тогда были...

Но с каждым днём дышать и работать становилось трудней. Вроде всё как было, мы уже привыкли: официоз запрещает, народ любит, знает и поёт песни Анатолия Днепрова. Но каждый день, каждую секунду молчанием своим мы предавали себя, свои принципы, Россию... Не согласны? Может, и не очень я права... Но многие люди искусства покидали тогда Россию, потому что невозможность что-либо изменить, молчание были равны соучастию! И они увозили с собой свою Родину, чтобы там, далеко-далеко, сохранить её в сердце своём...

Спасибо, что сейчас многие вернулись и творчеством своим рассказали правильность тогдашних догадок...

Москва, 1973 г., аэропорт Шереметьево

Папа с семьёй улетает в Вену. Оттуда — в Штаты. Перед глазами стоит такая сцена: нервная папина рука открывает чемодан, жадная, но спокойная рука таможенника шарит в брюхе чемодана... А потом, хитро улыбаясь, таможенник поднимает глаза и говорит:

— Тут пластинок много. Зачем они вам?

Папа объясняет, что на пластинках — все его песни. Таможенник ловко вынимает их, читает названия. Потом глаз его теплеет, и узнавание медленно проползает от глаз ко рту: улыбка на лице таможенника — это бритва в дамской сумочке, так же неожиданна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.